

Ж. Витензон

Сказка о храбром Ятто и его сестре Тэюнэ

Художник Л. Аристов

Давно это было. На берегу Студёного моря стояла старая, покрытая оленьими шкурами яранга. Жила в ней бедная женщина с сыном Ятто и дочкой Тэюнэ.

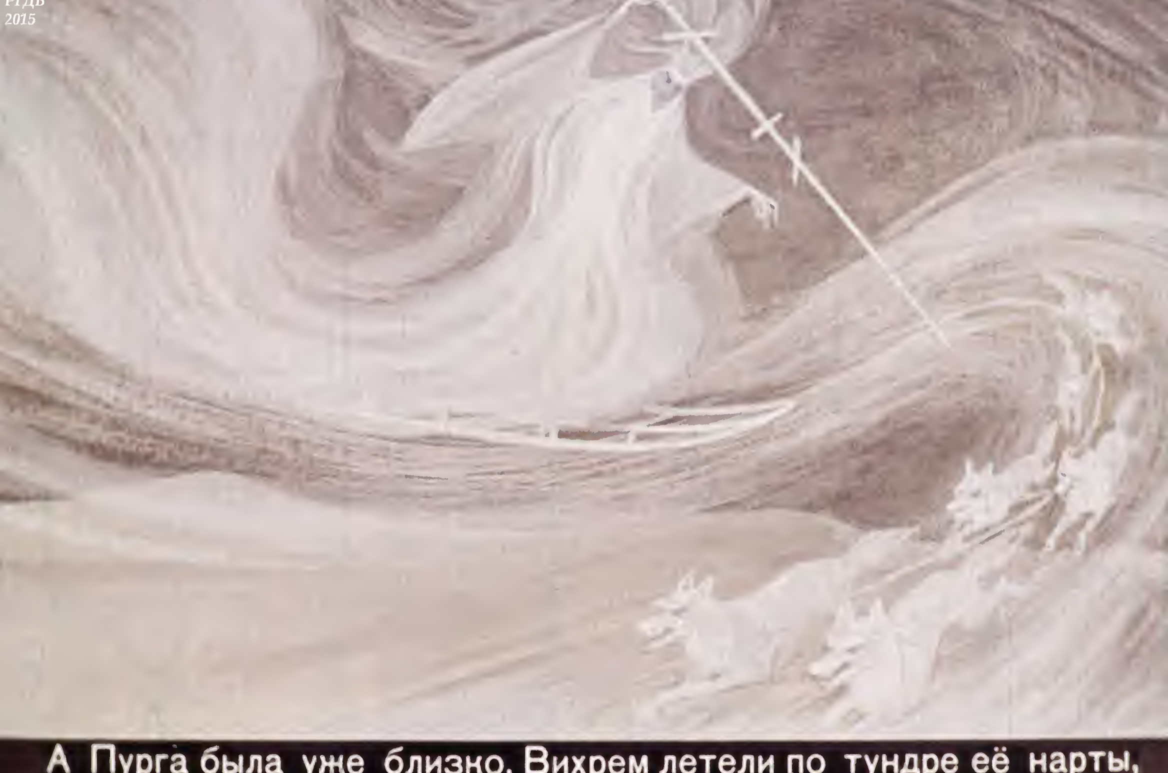
Всё сама Мать делала. На охоту ходила – била копьём морского зверя, воду из речки приносила, добывала в тундре хворост для очага. Из сил выбивалась – только бы её дети холода и голода не знали.

Однажды заболела Мать и сказала сыну: „Совсем мало хворосту смогла принести я. Не хватит его на длинную зимнюю ночь. Ятто, сынок, сходи за хворостом". – А Ятто натянул на нос оленье одеяло – будто не слышит.

–„Тэюнэ, доченька, принеси хворосту. Если погаснет огонь, самая злая Пурга может войти в нашу ярангу". – „Ой, Мама, мне некогда", – ответила Тэюнэ и принялась украшать разноцветными бусами свои длинные косы.

А Пурга была уже близко. Вихрем летели по тундре её нарты, запряжённые полярными волками. Длинным ледяным хореем погоняла их Пурга.

Попряталось в тундре всё живое. Только разноцветные искры весело кружились над ярангой. – „Это ещё что такое?“ – воскликнула Пурга и погнала волков к яранге.

Но тут золотая искра опустилась на плащ Пурги. Сразу же по плащу расползлась огромная дыра, ведь он был соткан из снежных ниток. Злая Пурга боялась огня. И пока в очаге гудело пламя, она не смела войти в ярангу.

По одной веточке бросала в очаг Мать, чтобы подольше горел огонь. Но маленькая кучка хворосту быстро таяла. Вот догорела в очаге последняя хворостинка... Погасла над ярангой последняя золотая искра...

и в ярангу ворвалась Пурга. – „Искра из твоего очага прожгла мой плащ! Пусть никогда не будет огня в твоей яранге!" – крикнула Пурга Матери. – „Нет, – ответила Мать, – в очаге всегда должен гореть огонь. Ведь мои дети могут замёрзнуть".

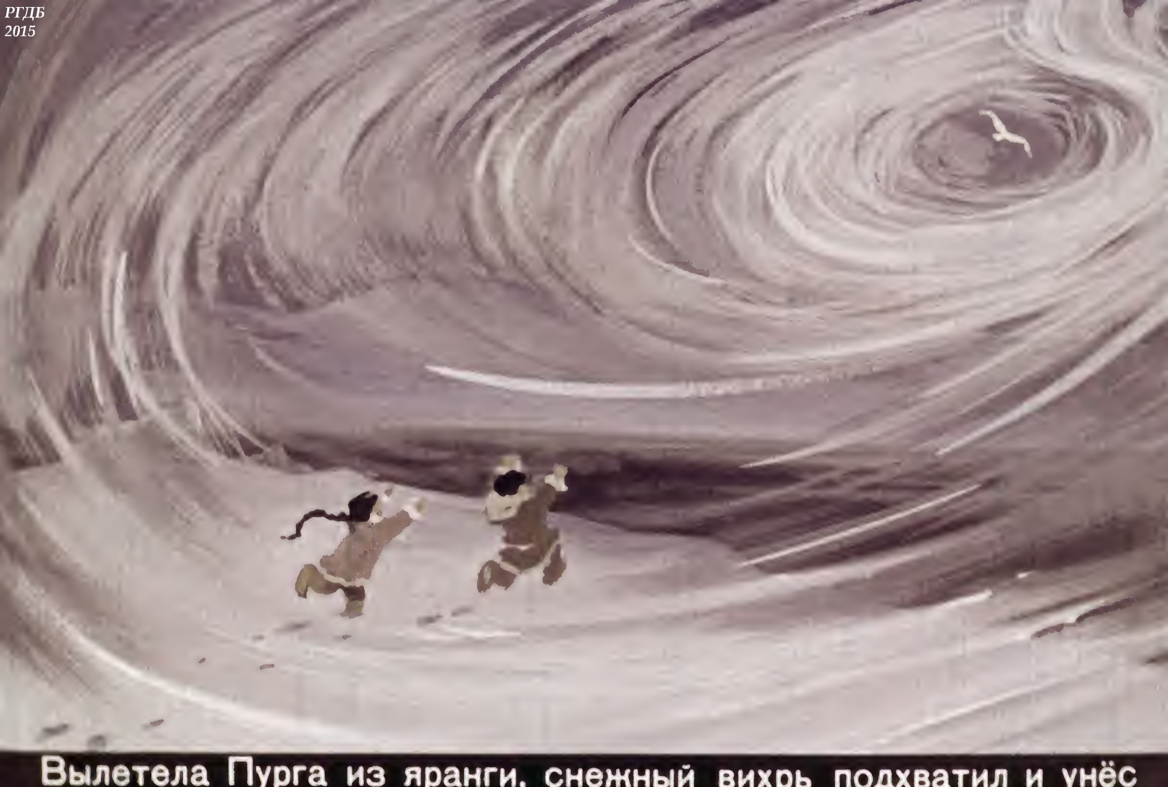
Разгневалась Пурга. Ударила Мать своим хореем — и меховая камлейка стала покрываться перьями... подняла Мать руки, а это уже не руки, а крылья...

и взлетела она вверх белой Чайкой.

Снова взмахнула Пурга хореем, замахнулась на детей. Но Мать-Чайка прикрыла белыми крыльями сына и дочку, не дала Пурге дотронуться до них.

Вылетела Пурга из яранги, снежный вихрь подхватил и унёс Чайку. Бросились следом Ятто и Тэюнэ. Но разве догнать им Пургу!

Долго бежали они по тундре. – „Это ты виноват, – закричала Тэюнэ. – Побоялся в тундру за хворостом идти!“ – „Нет, – ответил ей Ятто. – Ты больше виновата. Только и знала, что в медный таз смотреться“.

Что толку спорить? Кто больше виноват, кто меньше—не поможет это Маме. Вернулись они в ярангу, сели у погасшего очага, друг к другу прижались. Так всю ночь и просидели.

А утром надел Ятто лук, стрелы положил в колчан и сказал сестре: „Пойдём, Тэюнэ, Маму искать".

Среди неприступных скал стояла ледяная яранга Пурги. Сюда принесла Пурга Чайку.

Пурга ударила хореем, и птица снова стала женщиной. Приказала ей Пурга шить новый плащ взамен старого, прожжённого искрой.

У Матери стыли пальцы от снежного полотна, от ледяной иглы. Мысли её летели к родной яранге, к детям. Как разожгут они огонь, где пищу добудут?

А Ятто и Тэюнэ уже далеко ушли от своей яранги, но нигде не могли отыскать следов Пурги. Спросил Ятто у Евражки, где Пурга живёт. – „Ничего не знаю“, – пропищала Евражка и спряталась в норке.

Длинноухого Зайца остановил Ятто, но только про Пургу заговорил, Заяц глазами косить стал, застучал о твёрдый наст лапами: „Тише, тише, а то худо будет!" – и прочь ускакал.

Но брат и сестра назад не повернули, дальше пошли. И вдруг видят: навстречу им едет Солнце на нартах, в нарты запряжён олень с золотыми рогами. – „Солнце! – закричал Ятто. – Пурга унесла нашу Маму. Помоги найти её“.

–В ледяных горах живёт Пурга, – ответило Солнце. – Труден и опасен туда путь. Я не могу идти с вами. Возьмите мои стрелы, они помогут вам в беде.

Две сверкающие стрелы упали к ногам Ятто. Завернул Ятто солнечные стрелы в олений мех, спрятал на груди.

Уехало Солнце. Тёмная полярная ночь опустилась на тундру. Из тьмы выскочил Оленёнок, за ним – Волк.

Выстрелил Ятто, а стрела в снег воткнулась. Вторая тоже мимо Волка пролетела. Схватил Ятто третью стрелу, все силы напряг и спустил тетиву. Волк взвыл и исчез в снежной мгле.

– Давай возьмём Оленёнка с собой, – сказала Тэюнэ. – Он, наверное, тоже потерял свою маму. – Пошли дальше они втроём.

А раненый Волк прибежал к своей владычице Пурге. – „Кто посмел тронуть тебя?" – воскликнула Пурга. – „Это мальчишка и девчонка. Они отняли у меня добычу. Они идут сюда!" – ответил Волк.

Послала Пурга навстречу Ятто и Тэюнэ Дрёму-лежебоку. Играет Дрёма на волшебном рожке и шепчет: „Сладко спать под снежным одеялом на пушистой снежной шкуре...спите... вечно спите...“

Притих ветер. Замерли снежинки. Зарылись в сугроб дети и Оленёнок. Тэюнэ огляделась вокруг, кто бы помог с Дрёмой справиться. Но все спят.

К Дрёме подошла. – „Дедушка, – говорит, – съешь лепёшку, а я твой рожок подержу“.

Жадный Дрёма схватил лепёшку и отдал Тэюнэ рожок. Заиграла Тэюнэ на рожке, и навсегда заснул Дрёма в тундре.

Разбудила Тэюнэ Ятто и Оленёнка. Только собрались они дальше идти — летит к ним Олениха-мать. Сколько тут было радости!

Оленёнок рассказал ей о том, как спасли его дети, и благодарная Олениха быстрее ветра помчала брата и сестру по тундре.

Только тогда остановилась, когда стеной поднялись на её пути ледяные горы. Ятто и Тэюнэ принялись в ледяной горе ступеньки рубить. На одну поднимутся – за другую принимаются. Так шаг за шагом, ступенька за ступенькой вверх ползли.

И наконец поднялись на вершину. Прямо перед ними – ледяная яранга Пурги. Там, за толстыми ледяными стенами, Мама. Но пропасть лежит перед ярангой.

–Без верёвки нам не перебраться,–сказал Ятто. Схватила Тэюнэ острый нож и отрезала свои длинные косы, красивей которых не было ни у кого в тундре. Свила Тэюнэ из своих кос крепкую верёвку.

Ятто сделал петлю, ловко накинул верёвку на скалу на противоположной стороне пропасти – и повис над ущельем лёгкий мостик.

Но тут непроглядный мрак окутал скалы и пропасть. Исчезли звёзды и месяц. Это Тьма-Тьмущая, посланная Пургой, задёрнула их своим чёрным плащом-крылом.

В чёрное небо послал Ятто золотую стрелу Солнца. И тотчас же из-за моря поднялись богатыри в сверкающих малицах. Это были Сполохи, братья Солнца. – „Кто звал нас, кому нужна наша помощь?“ – спросили богатыри. – „Нам!“ – ответил Ятто.

Бросилась вперёд Тьма-Тьмущая, но Сполохи взмахнули своими сверкающими мечами – и Тьма отступила, чёрной тенью уползла по снегу.

Заполыхало небо разноцветными огнями. Перебрались по мостину Ятто и Тэюнэ. Пурга им кричит: „Убирайтесь отсюда, пока целы!“ – „Без Мамы мы не уйдём“, – ответил Ятто и достал вторую стрелу Солнца.

Испугалась Пурга, хотела спрятаться, да не успела. Вонзилась в неё солнечная стрела – и растаяла Пурга.

Осела и разрушилась ледяная яранга. Навстречу детям выбежала Мать.

– „Ты стал настоящим охотником, сынок, – сказала она Ятто. – А где твои косы, доченька?“ – спохватилась Мать. – „Ничего, Мама, другие вырастут“, – ответила Тэюнэ.

Вернулись они домой. В очаге огонь зажгли. И ни разу с тех пор в их яранге огонь не погас.

КОНЕЦ

Редактор Г. Витухновская
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1970 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-235-70
Цветной 0-30